

- Если я недостойна быть наследной принцессой, неужели кто-то из вас достоин?

Как только раздался этот чистый и приятный голос, сцена болтовни и смеха внезапно стихла. Девушки напряженно повернули головы, и улыбки застыли на их лицах, когда они увидели фигуру в гусино-желтом платье.

Особенно светлое лицо четвертой мисс Тао, которая говорила, что Тао Те не достойна подавать кронпринцу обувь, позеленело от страха, и она растерялась, не зная, встать ей или продолжать сидеть.

Тао Те было неловко за нее, за то, что ее застали за сплетнями за ее спиной.

Немного успокоившись, Тао Те вышла вперед с доброй улыбкой на лице:

- Я не ожидала, что сестры будут такими элегантными, этот хороший весенний день - лучшее время для общения.

Четвертая мисс саркастически усмехнулась:

- Пятая сестра, разве ты не разговаривала со старшей тетей, почему ты так рано вышла?

Ясные глаза Тао Те слегка сузились, и она негромко сказала:

- Возможно, я почувствовала тоску моих сестер по мне, и мне вдруг захотелось прогуляться.

Она намеренно использовала слово «тоску» с таким ударением, что все в беседке почувствовали некоторую слабость. Четвертая мисс не стала исключением. Улыбка на ее губах застыла, но в душе она задалась вопросом: «Тао Те всегда была мягкой хурмой, с которой может справиться любой. Даже наложницы в главном доме смотрят свысока на ее трусость. Почему я должна ее бояться?

Подумав об этом, четвертая мисс выпрямила спину и громко сказала, как она это делала в прошлом:

- Пятая сестра, то, что сестры говорили сейчас, было просто ради забавы, не пойми нас неправильно, чтобы не нарушить нашу сестринскую гармонию.

- Сестринскую гармонию? - Тао Те тихонько засмеялась. Тон ее голоса был безошибочно саркастическим. - Ты всегда была такой понимающей, четвертая сестра. Всегда была и остаешься.

- Ты, что ты имеешь в виду?!

- Это значит, что ты ничего не можешь сделать сама, зато ты - номер один в обливании других грязью, - равнодушно сказала Тао Те, - Очевидно, что вы сплетничали за моей спиной, и я застала вас за этим занятием, а теперь вы вините меня и говорите, что я нарушаю гармонию.

В большом доме всегда много проблем, особенно на заднем дворе. Первоначальная хозяйка тела носила имя первой дочери первой семьи, но ее характер был мягким и простодушным. В прошлом она много страдала от своих сестер и братьев. В частности, эта четвертая сестра неоднократно подставляла ее, как явно, так и неявно.

Первоначальная хозяйка тела молча страдала, чтобы не опозориться, но Тао Те не собиралась с этим мириться - я только переродилась, почему я должна позволять вам топтать мое имя?

Видя, что атмосфера становится все более напряженной, кто-то немедленно выступил, чтобы разрядить обстановку.

- Ну ладно, четвертая сестра сказала что-то не то. Но ты впервые возвращаешься в дом своей матери. Это великий день. Не позволяй нескольким словам испортить тебе настроение.

- Верно. Это просто шутки между сестрами. Пятая сестра, если ты хочешь быть такой серьезной, это слишком скучно.

Даже это был просто окольный путь, чтобы сказать Тао Те сделать шаг назад. Четвертая сестра решила воспользоваться случаем, вынула носовой платок и прижала к уголкам глаз, вытирая несуществующие слезы, и с обидой сказала:

- Пятая сестра, теперь, когда ты стала кронпринцессой, ты стала такой могущественной. Не успела вернуться, как уже важничаешь перед своими сестрами. Уже и нескольких слов сказать нельзя... Ты такая мелочная...

Она притворилась, что плачет, и кто-то рядом с ней подошел, чтобы утешить ее. Какое-то время казалось, что Тао Те издевается над другими.

Перед лицом всех этих жалобных глаз Тао Те не могла не аплодировать четвертой мисс. Теперь все думали, что она издевается над ними. Замечательно, поскольку все они думали, что она издевается над ними, она могла просто поступать, как ей нравится. Если у нее есть сила бороться, почему бы ей не побороться?

Тао Те выпрямилась, ее красные губы слегка приподнялись, и если бы она ничего не говорила, то выглядела бы достойной и нежной. Но как только она заговорила, аура всего ее облика изменилась:

- Я кронпринцесса императорской семьи, я вышла замуж в Восточный дворец через законный брак. Его Величество император и императрица не сказали, что я не достойна этого брака. Когда настала твоя очередь говорить? Или ты думаешь, что у тебя видение лучше, чем у Его Величества?

Четвертая мисс была просто девушкой с заднего двора, она играла в свои игры только во внутреннем доме, и когда она увидела, что Тао Те заговорила об императрице, ее лицо сразу же изменилось, а глаза вспыхнули:

- Я... я не имела в виду это...

Тао Те не сдавалась:

- Тогда что ты имеешь в виду?

Четвертая мисс запаниковала и заикалась, не в силах говорить.

- Ты можешь есть, что попало, но ты не можешь говорить, что попало, - Тао Те подошла к ней ближе, наклонила свою маленькую головку и посмотрела на нее с ухмылкой. - Ты все еще думаешь, что я прежняя Тао Те, которую можно задирать и оскорблять, когда вздумается?

Не говоря уже о четвертой мисс, даже другие девушки подсознательно втянули шеи, чувствуя холодок по спине. Четвертая мисс попыталась улыбнуться, но это выглядело уродливее, чем если бы она плакала, ее голос звучал как утка, которую поймали за шею:

- Пятая сестра, о нет, Ваше Высочество наследная принцесса, я была не права, мои слова были неуместны, пожалуйста, будьте великодушны и не принимайте это во внимание...

- Это извинение звучит не так уж плохо.

Тао Те слегка приподняла брови и вдруг подняла руку, чтобы погладить лицо четвертой мисс, но ее глаза спокойно оглядывали всех присутствующих:

- Я знаю, что творится у вас в головах, вы можете думать, что хотите, в конце концов, я не контролирую ваши мысли. Но прежде чем открывать рот, вам всем лучше взвесить свой статус и понять, имеете ли вы право говорить.

Ее пальцы были немного холодными, и когда она постучала ими по лицу четвертой сестры, та почувствовала, как прохлада распространилась от щек по всему телу, заставив ее застыть, не смея пошевелиться.

Тао Те убрала руку и отошла в сторону, медленно поигрывая нефритовым браслетом на

запастье, улыбнулась и сказала:

- Если вы снова поднимете такой шум, как сегодня, я узнаю об этом. И не вините меня потом в безжалостности.

Увидев бесстрашное безразличие в ее глазах, все опустили глаза.

Тао Те смахнула пыль с юбки и собиралась бежать, закончив это притворство, но как только она обернулась, то увидела длинную, стройную, лунно-белую фигуру, медленно выходящую из-за рокария.

Тао Те была в замешательстве: «!!!».

Почему маленький ангел Пэй Янь здесь? Когда он пришел? Значит, он видел весь процесс ее притворства? В оцепенении она, казалось, что-то слышала...

О, это рушилась ее благовоспитанная и мягкая личность.

Тао Те изо всех сил старалась справиться с выражением своего лица, ее тонкие ресницы слегка дрогнули, когда она натянула улыбку:

- О, Ваше Высочество, какое совпадение...

Пэй Янь подошел к ней шаг за шагом, как легкий ветерок и лунный свет, и слегка кивнул:

- Мм.

Тао Те некоторое время испуганно смотрела на него, в ее маленькой головке царил беспорядок, пока она раздумывала, как ему все объяснить. Она не хотела, чтобы он видел эту сцену, где лиса пользуется могуществом тигра*.

(ПП: идиома, означает, что кто-то полагается на силу других, чтобы угнетать и запугивать людей.)

Внезапно на ее плечо легла рука, и прежде чем она успела отреагировать, ее нежно обняли приятные, пахнущие свежестью объятия. Затем над ее головой раздался спокойный и ровный голос Пэй Яня:

- Я считаю то, что сказала наследная принцесса, совершенно правильным.

Тао Те: «...!»

Все девушки из четырех домов были ошеломлены.

Пэй Янь продолжил:

- Как девушки из дома хоу, вы должны быть знающими, непредубежденными и нежными. Как вы можете быть достойными женщинами с таким длинным языком? Кроме того, когда этот принц женился на Тао Те, она стала членом императорской семьи. Если вам это непонятно, я могу попросить хоу Юньвэя объяснить вам это.

Как только прозвучали эти слова, лица девушек внезапно изменились, они позорно повесили головы и тихо ответили:

- Ваше Высочество правы, пожалуйста, простите наши ошибки.

Если сначала Тао Те вела себя немного тщеславно, как лиса, то теперь, когда за нее вступился настоящий тигр, она была вне себя от счастья!

Пэй Янь слегка опустил глаза и мельком увидел ее радостное лицо, которое было необъяснимо забавным.

- Пойдем? – спросил он.

- Угу, - Тао Те в одно мгновение стала послушной.

Пэй Янь обнял ее за плечи и в этой интимной манере покинул задний сад.

Только после того, как они ушли, группа девушек подняла голову, их милые, нежные маленькие лица покраснели и побелели от обиды, но больше всего от смущения. Кронпринц назвал их женщинами с длинными языками! Если об этом станет известно, стыда не оберешься!

Неизвестно, кто начал первым, но слово за слово, и в конце концов все они указали пальцем на четвертую мисс:

- Это ты виновата, что упомянула о том, достойна она быть кронпринцессой или нет, и теперь ты разгневала наследную принцессу, оскорбила наследного принца и затащила всех нас в немилость вместе с собой!

- Да, это ты во всем виновата, зачем ты так с ней разговаривала? Если бы наследный принц действительно пошел рассказать об этом отцу, у нас были бы проблемы ...

Перед лицом обвинений глаза четвертой мисс наполнились слезами, и она гневно прокричала в ответ:

- Разве вы все только что не говорили о ней что-то плохое? А теперь смеете обвинять меня!

Но она не могла в одиночку противостоять такому количеству ртов, поэтому в конце концов ей пришлось убежать, жалобно заплакав. Теперь она была совсем как Тао Те в старые времена, когда все дразнили и высмеивали ее.

—

Пройдя некоторое расстояние, Пэй Янь отпустил плечо Тао Те. Вспоминая, как он только что заступился за нее, Тао Те подняла свою маленькую головку. Ее губы изогнулись, темные, яркие глаза благодарно смотрели на него:

- Ваше Высочество, спасибо, что помогли мне сейчас.

Пэй Янь слегка улыбнулся и сказал:

- Не нужно быть такой вежливой, я сказал, что буду защищать тебя.

В лучах полуденного солнца пятна света и тени падали на его светлое и красивое лицо, и эта прекрасная живописная сцена заставила сердце Тао Те забиться быстрее. Очевидно, вы можете разрушать своим лицом города, но при этом все еще такой нежный. Кто может это выдержать?

Она поспешно отвела взгляд, отсекала беспорядочные мысли в своей голове, посмотрела на каменную дорожку перед собой и тихо спросила:

- Ваше Высочество, разве вы не были в главном зале? Почему вы здесь?

- Мы разговаривали в главном зале. Увидев, что уже почти наступило время обеда, я решил пойти и поискать тебя. На самом деле, я увидел тебя в первой части коридора, но ты, казалось, о чем-то думала. Ты не заметила меня, поэтому я пришел за тобой в этот задний сад.

Тао Те замерла. Получается, что они находились всего в нескольких метрах друг от друга...

- Так вы слышали все, что я им сказала?

- Ну, довольно много.

- ...

Черт, ее образ разваливался на части.

Тао Те была похожа на сдувшийся шарик. Опустив свою маленькую головку, она остановилась на дорожке и попыталась объяснить:

- Вообще-то, обычно я не такая свирепая или сварливая... Я вообще не люблю создавать проблемы, но сегодня особая ситуация...

Пэй Янь тоже остановился и посмотрел на ее пушистую маленькую головку, испытывая необъяснимое желание протянуть руку и погладить ее. Он заложил руки за спину, поджал губы и мягко сказал:

- Я знаю, что сегодня они первыми заговорили не по делу, ты не виновата.

При этих словах Тао Те подняла глаза и посмотрела на него, ее черные, как виноградины, глаза ярко блестели, когда она неуверенно спросила:

- Ваше Высочество, вы действительно так думаете?

Видя ее несколько глуповатый вид, Пэй Янь усмехнулся:

- Да.

Его утвердительный ответ заставил все тревоги в сердце Тао Те исчезнуть, ее глаза изогнулись в милой и искренней улыбке:

- Я знала, что вы, Ваше Высочество, самый проницательный и лучше всех отличаете добро от зла.

Пэй Янь поднял брови, слушая ее грубый комплимент. Через мгновение он взглянул на яркий солнечный свет и негромко сказал:

- Нам пора идти в столовую, думаю, тесть и теща уже ждут.

- Хорошо, я тоже проголодалась после этого долгого суетливого утра, - Тао Те кивнула и последовала за ним в сторону столовой.

Трапеза была не очень удачной.

Блюда, несомненно, были очень богатыми, но все портила группа родственников, которые не были знакомы друг с другом, но вынуждены были неловко болтать. Тао Те не осмеливалась съесть больше одного кусочка, опасаясь, что если она не будет осторожна, то потеряет свои манеры.

У Пэй Янь не было особого аппетита, и сегодня он съел всего несколько простых кусочков. Иногда Тао Те задавалась вопросом, не был ли он бессмертным, который питается росой, иначе как крупный мужчина ростом 1,85 м мог бы выжить на таком маленьком количестве еды каждый день?

После обеда и чашки чая Пэй Янь забрал Тао Те. Когда они приехали, карета была полна подарков, и когда вернулись, карета тоже не была пустой.

Оказавшись в карете, Тао Те наконец расслабилась.

Когда Пэй Янь наклонился, он увидел, что она трет щеки двумя маленькими ладошками. Ее щеки были круглыми и немного пухленькими, белыми и мягкими с естественным здоровым розовым оттенком, как спелый сладкий персик в начале лета.

Тао Те не знала, когда у нее появилось необъяснимое чувство доверия к Пэй Яню. Когда она была перед ним, ей не нужно было напрягаться, и она могла показать свою естественную сторону. Увидев, что он смотрит на нее, она криво улыбнулась и объяснила:

- Мое лицо застыло от постоянной улыбки.

Пэй Янь сел и спросил:

- Тебе не нравится улыбаться?

- Не то чтобы не нравилось, просто я не люблю вот такие вынужденные... На встречах с друзьями, которых я хорошо знаю, это все равно приятно, - прямо ответила Тао Те.

Пэй Янь элегантно передвинул пепел благовоний на маленькой столешнице и негромко сказал:

- Если тебе будет скучно во дворце, ты можешь пригласить друзей, чтобы поразвлечься.

Тао Те надула губы и задумалась: большинство друзей порвоначального владельца тела были пластиковыми сестрами, но была и пухленькая девочка по имени Сюй Вэньчан, которая, кажется, была неплохой.

Пока она думала об этом, карета медленно тронулась.

Тао Те спросила Пэй Яня:

- Ваше Высочество, вы наелись?

Пэй Янь спросил в ответ с легкой улыбкой:

- Разве ты не достаточно поела?

Тао Те была ошеломлена и немного смущена, но все же честно кивнула и тихо сказала:

- За столом было так много людей, поэтому я не могла есть открыто. Но я вижу, что вы тоже мало ели, так почему бы нам не... - она сделала паузу, наблюдая за поведением Пэй Яня, и спросила, - Поужинать где-нибудь?

Когда они ехали в резиденцию хоу, она заметила на улице довольно много ресторанов и закусочных, и ее сердце гурмана уже затрепетало. В современном мире было много кулинарных блогеров, специализирующихся на древней еде, и теперь, когда она оказалась в древних временах, было бы пустой тратой времени не попробовать вкус еды в древних ресторанах.

Пэй Янь не сразу отказался, но и не сразу согласился, а только поднял занавеску, чтобы проверить погоду:

- Кажется, скоро будет дождь.

Тао Те придвинулась к нему и тоже вытянула шею, чтобы посмотреть, но увидела, что небо вдалеке темнеет, и смутно видится дождь.

- А, все начиналось хорошо, почему вдруг стало пасмурно? - разочарованно пробормотала она.

В таком положении они находились достаточно близко, чтобы Пэй Янь мог ощущать слабый аромат ее тела и видеть мягкий, крошечный пух на ее белоснежной коже.

Его ресницы слегка опустились, скрывая темноту в глазах, и после минутного молчания он вдруг неловко сказал:

- Давай как-нибудь в другой раз.

После этих слов его пронзило странное чувство. Было ясно, что сейчас он мог бы предпочесть

промолчать. В конце концов, совместный прием пищи в ресторане не был обязательным поведением. Им обоим было достаточно поддерживать поверхностную гармонию. Не то чтобы они действительно были мужем и женой.

Тао Те села прямо, неподвижно глядя на Пэй Яня, чтобы подтвердить:

- Ваше Высочество, вы пригласите меня в другой раз?

Эти черные глаза были подобны звездам в ночном небе, сияющим ясным светом, - это была тяга гурмана к еде.

Пэй Янь встретил ее выжидающий взгляд, и его голос стал медленным и мягким:

- Мм, давай сходим куда-нибудь в другой день, в городе действительно есть несколько ресторанов с хорошей едой.

Тао Те широко улыбнулась:

- Спасибо, Ваше Высочество!

Эта улыбка была слишком ослепительной, яркой и светлой, как цветок, что вызвало вспышку удивления в глазах Пэй Яня. Не так много женщин вызвали у него восхищение, но она была первой, кто улыбнулся ему вот так.

Он крепко стиснул руки, его тонкие губы были плотно сжаты.

<http://tl.rulate.ru/book/66234/1811797>